

Реконструкция любви

Леннон и Оно: факты на месте, тайна отсутствует

Спасибо издательству «Эксмо» за информационный повод — только что вышедшую книгу Пьера Мерля «Джон и Йоко»: когда бы еще представился случай написать о любви и смерти Джона Леннона. Пьер Мерль, судя по всему, человек желчный, к своим героям он относится жестко — «адскую парочку» (выражение автора) французский литератор описывает без прикрас. Юный Леннон на гамбургских гастролях пытается ограбить поклонника группы, всю ночь поившего будущих «битлов» немецкого морячка, — в конце концов того забивают чуть ли не насмерть. А Йоко Оно у Мерля выглядит хищной, зацикленной на успехе шизофреничкой, ловко присосавшейся к Леннону и сделавшей из него марионетку. Факты на месте, тайна отсутствует — почему этот союз стал одной из легенд второй половины XX века, автор не объясняет.

Известия, 2001.

Алексей ФИЛИППОВ

— 1 нояб. — с. 8

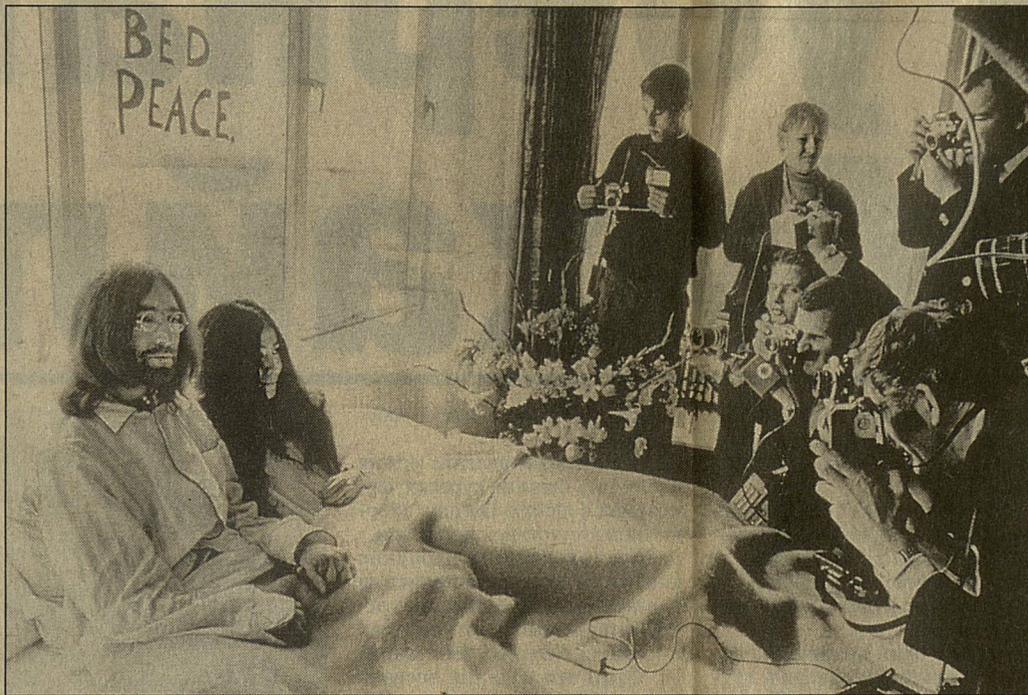
Послевоенный Ливерпуль: в мелкобуржуазной скучной семье подрастает юный Джон Леннон. Мать давно бросила отца, отец отсидел и подрабатывает мойщиком посуды — строгая тетя воспитывает ребенка по собственным правилам, а тот (об этом Пьер Мерль не написал ничего) воспитываться не желает. Он не способен к учению, и его вежливо выставляют из школ; в художественном колледже Леннон тоже не лучший... Тетя Мими воспитывает будущего неудачника — а за много тысяч миль от Англии, в Токио, в красивом доме, окруженная десятками слуг, подрастает принцесса.

У родителей Йоко Оно не было титула, но она училась в школе, куда принимали детей, состоявших в родстве с правящей династией. В юную Йоко был влюблен самый настоящий принц: говорят, он посвящал ей стихи и долго горевал, когда родители девочки переехали в Нью-Йорк. Проходит несколько лет, и картина меняется: Леннона знает весь мир, Йоко лезет из кожи вон, чтобы завоевать популярность.

Мерлю стоило бы лучше прописать фон и среду: из его книги ушли послевоенная Англия, стилисты с огромными коками, художники, рожденные во время войны девочки, приезжавшие на дискотеки в пригородных автобусах, торжество мини-юбок и брюк-дудочек, первые стимуляторы, разноцветные «лыжные серд-

ца», которые молодежь поела горстями. Без этого не почувствовать атмосферы дешевых, вот-вот готовых взорваться дракой клубов, где вызревала популярность «битлов». Они случайно встретились, покорившие планету мелодии родились сами собой: дело было в стихийной, не знавшей профессиональной школы одаренности. Зато Йоко выстраивает свою карьеру осознанно, шаг за шагом — железная женщина придумывает саму себя, изобретает свое искусство, и оно оказывается никому не нужным. Первый брак с японским музыкантом терпит крах, второй (с американским авангардистом) вскоре превращается в деловой союз. Она придумывает концепты (надо различить звук снежинок, падающих прямо, и шелест снежинок, опускающихся косо), но успеха у них нет — перформанс, во время которого публика должна разрезать на кусочки платье и белье артистки, пользуется чуть большей популярностью. Автор книги относится к этому как к ловкому мошенничеству: Йоко Оно морочит-де честной народ, забираясь вместе с посетителями своих выставок в большие мешки и снимая фильм о человеческих задницах. Такой подход не слишком глубок: ведьма интереснее мошенницы, и это хоть как-то объясняет, почему суперзвезда Леннон был завоужен маленькой, пискливой, рассуждавшей на отвлеченные темы японкой.

Леннон, за несколько последних лет успевший жениться, зара-

Вопрос: кто из них двоих был инициатором этой знаменитой пресс-конференции в постели?

ботать десятки миллионов долларов и публично сравнить популярность «Битлз» и Иисуса Христа, начал тянуться к свету и разуму. Он попробовал читать Ницше (эта фамилия ему долго не давалась, и музыкант искал книги немецкого автора «Нип-Га»), а затем остановился на эзотерике — о путешествиях «битлов» в Индию, к источникам мудрости, написанные целые тома. А Йоко свято веровала в свою исключительность. «Оперы» собственного сочинения («пригласите к себе гостей и предложите им потанцевать со стульями»), внутренние вибрации, фильмы о человеческих ногах и ползущей по женскому телу мухе были для нее страшно важным, почти мистическим делом — она жила в этом мире, и Леннон потянулся к нему, как дикий к причастию: таинственно, притягательно, вкусно.

При всей своей внешней крутости (наркотики, с восторгом лжившийся под «битлов» по-

клонницы, жесткие манеры, сленг, огромный банковский счет, громадный дом, «роллс-ройс») Джон Леннон был существом слабым. Будущего «битла» воспитывала тетушка, женщина жесткая, мать существовала на далекой периферии его жизни, и маленькому Леннону отчаянно не хватало родителей. Дальнейшее ясно всем, хоть раз слышавшим слово «Фрейд», — взрослому Леннону тоже был нужен лидер, и в этом качестве он скорее мог принять женщину, чем мужчину. Если бы законная жена «битла», раньше времени вернувшаяся домой и обнаружившая развалившегося на диване мужа, а рядом маленькую невзрачную японку в надетом на голое тело кимоно (кстати, ее собственном), взяла разлучницу за шиворот и выбросила за дверь, мир в доме был бы восстановлен. Но Синтия разрыдалась и предложила поговорить, Йоко ответила ей презрительной

улыбкой, и Леннон пошел за сильной женщиной.

Дальнейшее известно, и здесь Мерль ничего оригинального не открывает. Бабы, как известно, стервы, а Йоко Оно, по его мнению, стерва из стерв. Она сидит на репетициях, наблюдая за «битлами» немигающим самурайским взглядом, делает им замечания пронзительным голосом и регулярно посылает кого-то из группы за кофе. Последствия не заставляют себя ждать — дружба идет врозь, группа разваливается, и виновата в этом, естественно, японка.

Потом Леннон и Йоко перебираются в Штаты и начинают бороться за мир. «Постельные интервью» и «желуди мира», которые Леннон рассылал властям предрезавшим, в книге названы блажью, срежиссированным японской дамкой хэппенингом. И здесь хочется прервать автора: если бы он взглянул на своих персонажей иначе, книга была бы глуже.

Даже из текста Мерля видно, что авантюрная повесть (в этом жанре выдержано начало жизни Леннона) в 70-е годы подходит к концу и уступает место трагедии. Человек осознает себя символом поколения и пытается соответствовать взятой на себя роли: он примеряет одежды Иисуса и выглядит в них карликом. Леннон финансирует террористические организации и борется против войны во Вьетнаме, участвует в демонстрациях, ругает ФБР, оппонирует баллотирующемуся в президенты Никсону... Он борется против системы, встраиваясь в систему (практически одновременно Леннон инвестирует огромные деньги в американскую недвижимость), — в семидесятые годы бывший «битл» занимается саморазрушением. Когда он разочаруется во всем этом, то поймет, что его больше нет.

Убевая от Йоко, Леннон пытается уйти от себя прежнего — он вцепится в другую женщину, но в ней не окажется ни тайны, ни силы. И тогда он приползет к «мамочке» за прощением, а Йоко сделает из него house husband, домашнего мужчину, занимающегося квартирой и ребенком. Превратившийся в благополучного, примирившегося с собой, миром и системой буржуа Джон Леннон перестал быть Ленноном, и веривший в него, как в Христа, фанат не простил предательства: Марк Чепмен, долгие годы молившийся на «битла» неудачник, пришел к его дому с пистолетом.

Йоко Оно до сих пор успешно руководит компанией «Джон Леннон Истейт», имеющей все права на использование имени и образа Джона. Ее состояние приблизительно оценивается в 150 миллионов долларов. Поклонники «Битлз» относятся к ней с горячей неутраченной ненавистью. История любви, заставившей мужчину послать ко всем чертям жену, ребенка, любимую группу, родную страну, а в конечном счете и себя самого, еще не написана: Пьеру Мерлю она не удалась.